

Внезапно она почувствовала невероятную колющую боль в половых губах и зловоние обожженной плоти. Женщина Дом пронзила ее толстой раскаленной иглой. Сквозь кляп Амна закричала. Звук вышел приглушенным, но Амна кричала и кричала, когда сильная боль пронзила ее тело. Ее тело пыталось вывернуться и вырваться из боли, но ремни держались крепко.

Дом подождала, пока Амна немного успокоится. Затем она провела пальцами по половым губам. И снова пронзила ее всего в сантиметре или около того от первого прокола. Амна снова закричала от чистой животной боли. Ее разум был наполнен агонией. И тогда женщина пронзила ее в третий раз.

Женщина освободила поврежденные, проколотые половые губы. Затем она схватила противоположный любовный клапан и оторвала его от тела Амны. Затем она просверлила его еще три раза раскаленной иглой, и жар прижег раны. Агония не становилась легче, и бедная Амна выкрикивала свои страдания через кляп. Вонь горелого мяса была еще хуже.

— Но, но. Не поднимай такой шум. Мы почти закончили, — сказала она. Но Амна была не в состоянии принять это. Она лежала вся в поту на холодном мраморном столе.

— Сейчас примеряю кольца, — сказала женщина Дом. Через каждое из шести отверстий, просверленных в поврежденной плоти Амны, Дом вставила маленькое кольцо из нержавеющей стали. Они казались чуждыми и нежелательными на ее теле. Наконец Амна почувствовала, как женщина сблизила свои воспаленные половые губы. Последовали три маленьких щелчка, когда противоположные кольца сомкнулись вместе тремя маленькими замками. Она чувствовала, как их вес давит на ее больные половые губы.

Она была заперта.

Амне дали отдохнуть несколько минут. Она слышала, как открывали и закрывали шкафы, пока убирали оборудование. Затем с ее глаз сняли повязку. Свет залил ее слезящиеся глаза, заставив ее моргнуть. Она закрыла их, не желая видеть, что с ней сделали. Кляп был развязан и вытащен изо рта. Она сжала челюсти, пытаясь вызвать в них какое-то чувство.

Две женщины отстегнули ее от стола и помогли сесть. Амна была очень осторожна, чтобы ее поврежденные гениталии не коснулись твердого мрамора. Дом протянула ей маленькое зеркало. Амна просунула его между ног. Она снова заплакала, глядя на эти три отвратительных замка, закрывающих ее вагину. Это было больно и неправильно. Как могла госпожа сделать с ней такой ужасный поступок?

Осторожно Амна сошла с операционного стола. Дом вернула ей платье, а затем проводила Амну обратно в камеру. Амна не могла сидеть, поэтому она стояла в углу и плакала.

— Эсме? — позвала женщина Дом. Высокая темнокожая женщина встала. Во мраке камеры белки ее глаз выражали ее страх.

«Твой новый хозяин хочет, чтобы у тебя была дизайнерская вагина. Давай - ка приведем в порядок твои лоскуты, ладно?»

— Нет, — закричала женщина. Но у нее не было выбора, кроме как уйти и следовать за Домом по коридору в операционную.

Ближе к вечеру Дом отвел Амну на прием. Ребекка и Алисия Бартро были взволнованы, увидев пирсинг Амны. Когда ее хозяйка отвела взгляд, Кайли бросила на Амну сочувственный взгляд.

— Это для твоего же блага, — снова сказала Ребекка. Она повернулась к женщине Дому. — У тебя есть хорошее весло, которое я могла бы использовать на ней? У нас, конечно, дома их много, но я бы хотела, чтобы на ней использовалось мое собственное весло». Она увидела заплаканное лицо Амны.

— Это только на случай, если ты будешь шалить, — улыбнулась она. Ребекка выбрала гладкую лопатку длиной около тридцати сантиметров с просверленными в ней отверстиями. Она полоснула им по воздуху, проверяя его действие.

— Не хотите попробовать это на одном из наших рабов? — спросила женщина Дом.

Ребекка задумалась. « У нас нет времени, но, похоже, это работает».

Она заплатила за него несколько пиастров, а затем передала его Амне, чтобы она отнесла его на станцию Урбоцентро. Амна держала весло так, словно оно могло ее укусить. Она знала, просто знала, что весло скоро ударит ее по попе.

Небольшой поезд подъехал к пригородной станции Кресто Абрикото, и четыре молодые женщины пошли домой. В садах пели птицы, но Амне не нравилась их музыка. Вместо этого Амна чувствовала, как эти висячие замки тянут ее воспаленные половые губы с каждым шагом.

— Ты мне не понадобишься до сна, — сказала ей Ребекка. — Видишь, я добра к тебе, давая тебе выходной.

- Спасибо, мисс, - сумела сказать Амна.

Амна вошла на кухню. Повар готовил обед для рабов. В отличие от них, Кук была свободна. Ей было за сорок, высокая женщина с короткими волосами, которые уже растолстели, но все еще были сильными внутри.

«Пожалуйста, могу я сегодня поужинать?» — спросила Амна. На кухне больше никого не было. Амна задрала юбки и показала Кук свою болезненную, нежную, пронзенную киску. Кук обняла ее и поцеловала.

«Бедная девочка. Конечно, ты можешь отдыхать, пока не выздоровеешь .

Амна поблагодарила ее и пошла в уборную для рабов. Она подняла юбку и присела на корточки. Она не пользовалась туалетом с тех пор, как ее заперли, но она не могла больше терпеть. Она разозлилась; ее моча жжет ее пирсинг. Но что еще хуже, это не текло легко. Ее моча сочилась вокруг этих ненавистных замков, а затем стекала по ее бедрам.

Она держала голову руками и плакала. Было ли это ее будущим? Не может как следует помочиться, моча вытекает, а потом не может содержать себя в чистоте? Это было неправильно. Она вымыла руки и вернулась на кухню.

Через несколько минут другие рабы семьи да Кастро вошли в тепло кухни. В отличие от Амны, после рабочего дня они смеялись и шутили. Кук подала им еду. Как обычно в Купро Марбордо, это была рабская каша. Питательная, но пресная. Тем не менее, Кук добавила остатки еды дакастро вместе с травами, чтобы сделать ее намного вкуснее.

— Почему Амна стоит? — спросил Саймон. Он был одним из конюхов в конюшнях. Несмотря на невысокий рост, он был мускулистым, с широкими плечами. У него была копна черных волос и карие глаза. «Ей что, ее сладкую кишку гребли?» Люси, горничная сеньоры да Кастро, рассмеялась.

— Нет , — отрезала Кук.

Внезапно, без предупреждения, Саймон просунул руку между ног Амны . — Ее заперли, — засмеялся он. « Мисс Ребекка заперла свою распутную маленькую рабыню». За столом раздался смех, особенно Люси и ее друзей.

Амна снова расплакалась. Его рука причиняла ей боль, но стыд и смущение были гораздо сильнее. Теперь все знали. Как Бекка могла так поступить со своим старым школьным другом?

Кук швырнула ложку на стол. «Это подойдет. Амна не виновата, что ее заперли. Это решение ее госпожи, и мы должны его уважать, но я не позволю, чтобы кто-нибудь высмеивал Амну на моей кухне. Кухарка выглядела такой свирепой, что все рабы замолчали.

После обеда рабы отодвинули свои стулья. Это был один из немногих моментов дня, когда у них была возможность расслабиться.

Кук открыла шкаф и достала весло. Оно было больше и тяжелее того, что Ребекка купила раньше, и имело длину шестьдесят сантиметров. В нем также были просверлены отверстия. Кук указала им на конец стола.

Саймон. Раздевайся и наклоняйся, — приказала она.

<http://erolate.com/book/784/52659>